

Л.В. Титова*

L.V. Titova*

Публицистические сочинения старообрядцев как механизм трансляции политических и нравственных идей (на материалах Собрания рукописей Института истории СО РАН)

Publicistic Works of Old Believers as a Mechanism for the Transmission of Political and Moral Ideas (Based on the Materials of the Collection of Manuscripts of the Institute of History SB RAS)

doi:10.31518/2618-9100-2021-6-6

doi:10.31518/2618-9100-2021-6-6

УДК 94(47)

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Титова Л.В. Публицистические сочинения старообрядцев как механизм трансляции политических и нравственных идей (на материале Собрания рукописей Института истории СО РАН) // Исторический курьер. 2021. № 6 (20). С. 88–96. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-6-06.pdf>

Titova L.V. Publicistic Works of Old Believers as a Mechanism for the Transmission of Political and Moral Ideas (Based on the Materials of the Collection of Manuscripts of the Institute of History SB RAS) // Historical Courier, 2021, No. 6 (20), pp. 88–96. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-6-06.pdf>]

Abstract. Based on the material of the Collection of Handwritten and Old Printed Works, the article discusses the problem of the way of transmitting political and moral ideas to like-minded Old Believers. The adherents of the old belief decisively created a huge number of polemical, journalistic and epistolary works, in which they testified to the inviolability of national church traditions. One of the main themes in the Old Believer literature is especially noted – the theme of the martyrdom of the first defenders of ancient piety, the personal moment is skillfully brought into general discussions about the atrocities of the authorities, mass repression and mass martyrdom of Russian people, true Christians who refused to accept church reform and violate the traditions of Russian Orthodoxy. An appeal to their creative heritage provided an opportunity to conclude that the publicistic work of the leaders of the first generation of Old Believers for three centuries ensures the continuity of their political and moral ideas, which formed the platform of the Old Believer ideology and writing. The article makes an attempt to determine the degree of influence of intellectual leaders on their like-minded people, to reveal the nature of the impact of their socially significant and socially recognized works on the readers of future generations.

Keywords: Old Believer journalism; ideologists and leaders of the early Old Believers; polemic-dogmatic and historical works; Collection of manuscripts and early printed books of the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; Academy of Sciences; political and moral ideas.

The article has been received by the editor on 01.12.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье на материале Собрания рукописных и старопечатных книг рассматривается проблема способа трансляции политических и нравственных идей единомышленникам старообрядцами. Приверженцы старой веры решительно создали огромное количество полемических, публицистических и эпистолярных сочинений, в которых они засвидетельствовали незыблемость национальных церковных традиций. Особо отмечается одна из главенствующих тем в старообрядческой литературе – тема мученичества первых за-

* **Титова Любовь Васильевна**, кандидат филологических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: titova_istochnik@mail.ru
Titova Lubov Vasilievna, Candidate of Philological Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: titova_istochnik@mail.ru

щитников древнего благочестия, искусно вводится личностный момент в общие рассуждения о жестокости властей, массовых репрессиях и массового мученичества русских людей, истинных христиан, отказывавшихся принять церковную реформу и нарушить традиции русского православия. Обращение к их творческому наследию предоставило возможность сделать вывод о том, что публицистическое творчество лидеров первого поколения старообрядцев на протяжении трех столетий обеспечивает преемственность их политических и нравственных идей, составивших платформу старообрядческой идеологии и письменности. В статье делается попытка определить степень влияния интеллектуальных лидеров на их единомышленников, выявить характер воздействия их общественно-значимых и общественно-признанных сочинений на читателей грядущих поколений.

Ключевые слова: старообрядческая публицистика; идеологи и лидеры раннего старообрядчества; полемико-догматические и исторические сочинения; Собрание рукописей и старопечатных книг Института истории СО РАН; политические и нравственные идеи.

Раскол в Русской церкви, свершившийся в середине XVII в., обернулся страшной трагедией для всего православного мира. Он разделил общество на два лагеря непримиримых противников: с одной стороны оказались те, кто принял церковную реформу патриарха Никона, с другой – защитники старого обряда, борцы с нововведениями в обряд и богослужебную практику Русской церкви. Противники церковной реформы не только обращались с проповедями к православному населению, но и писали большое количество челобитных на имя Алексея Михайловича с целью убедить его в незаконности действий реформатора, пытались найти аргументы, свидетельствующие об этом, надеялись на отмену результатов реформы.

Когда же их надежды на возврат истинного православия, традиций и заветов предков окончательно рухнули, а это случилось после церковного собора 1666–1667 гг., осудившего защитников староверия и отлучившего их от церкви, разославшего по разным тюрьмам, приверженцы старой веры решительно взялись за перо, чтобы засвидетельствовать незыблемость церковных традиций. За годы гонений они создали огромное количество полемических, публицистических и эпистолярных сочинений, составивших платформу старообрядческой идеологии и письменности. А самая главная ценность старообрядческой литературы¹ состоит в том, что она на протяжении трех столетий обеспечивает преемственность идей, заложенных лидерами русского старообрядчества.

В настоящей статье мы попытаемся на материале рукописного Собрания Института истории СО РАН (ныне Центр хранения рукописей, старопечатных книг и редких изданий) показать, как происходила трансляция политических и нравственных идей, заложенных отцами – наставниками староверия читательской аудитории единомышленников.

Прежде всего, надо отметить характерные особенности и специфику рукописного Собрания ИИ, связанные с его формированием. В шестидесятые годы сотрудниками Государственной публичной научно-технической библиотеки СО АН СССР, Новосибирского государственного университета и Института истории, филологии и философии СО АН СССР были предприняты первые археографические поездки в районы старообрядческого населения Урала и Сибири. Полевая работа активизировалась особенно с созданием Сибирского отделения Археографической комиссии АН СССР, экспедиции стали постоянными, главной задачей было налаживание контактов со старообрядческим населением, а также выявление и приобретение рукописей и старопечатных книг². Экспедиционные приоб-

¹ Сочинения, созданные защитниками старого обряда, справедливо рассматриваются исследователями как неотъемлемая часть русской литературы. Старообрядческие полемисты, категорически отвергая новшества в каких бы то ни было проявлениях, по существу оказались новаторами в писательском деле.

² Подробнее о начале археографической работы в Сибири и формировании рукописного фонда Института истории см.: Панич Т.В. Собрание старопечатных книг и рукописей Института истории // Музеи научных центров и институтов Сибирского отделения Российской академии наук. Очерки формирования и развития. Новосибирск, 2009. С. 177–181; Панич Т.В. Собрание старопечатных книг и рукописей XVI–XX вв. Института истории СО РАН

ретенция положили начало формированию книжного фонда³, который в дальнейшем оформился в «Собрание старопечатных книг и рукописей Института истории СО РАН», насчитывающих к настоящему времени более полутора тысяч единиц хранения⁴.

Поскольку основная масса рукописей Собрания происходит из среды старообрядцев, это определило его специфику. В рукописной части Собрания значительное место занимают памятники старообрядческой письменности. Среди них тексты святоотеческой литературы, жития византийских и русских святых. Особое место в рукописях занимают сочинения эсхатологической тематики. Традиционно это творения Ефрема Сирина, Ипполита, Папы Римского, Палладия Мниха и многочисленные списки Апокалипсиса с толкованиями Андрея Кесарийского. Большой интерес представляют сохранившиеся в Собрании оригинальные тексты, принадлежащие перу лидеров старообрядческого движения, среди которых замечательная рукопись первой четверти XIX в., содержащая неповторяемый вариант популярной в старообрядческой среде «Книги Слов» Спиридона Потемкина⁵, где рассматриваются основные вопросы, по которым не прекращались споры защитников старой веры с официальной церковью: это Слова о крестном знамении, о Святом Духе и об аллилуйе. Большая же часть «Книги» посвящена изложению учения об антихристе и последних временах. Главная идея Спиридона Потемкина – толкование текущего момента как предсказанного в Апокалипсисе «последнего времени» накануне наступления «антихристового царства». Спиридоном Потемкиным здесь изложена теория о четырех отступлениях от истинной веры, которая была принята, развита духовным сыном его дьяконом Федором и зафиксирована им в «Ответе православных». В дальнейшем защитники старого обряда активно использовали эту теорию при формировании идеологии старообрядчества, а также при оформлении согласий.

Об интенсивной жизни этого очень важного общественно-значимого идеологического документа для старообрядчества свидетельствует широкое распространение его в рукописных сборниках XVII–XX вв. и активное использование этого текста старообрядцами при составлении полемических сочинений в защиту староверия.

Рукопись «Книги» Спиридона Потемкина в нашем Собрании представляет особый интерес для исследователей тем, что ее текст отражает один из последних этапов (а может быть финальный этап) в истории формирования «Книги». Изучение ее бытования показало, что она, начиная с конца XVII в., время от времени дополнялась авторитетными текстами отцов-основателей, которые продолжали свою жизнь в едином контексте с «Книгой» Спиридона Потемкина⁶, а в дальнейшем это устойчивое сопровождение «Книги» переросло в единство с нею. Так, в нашей рукописи «Послание дьякона Федора Иоанну Аввакумовичу о священстве» стало частью «Книги», окончательно утвердилось в ее составе и помечено здесь как «Слово 10»⁷.

как источник изучения духовной культуры сибиряков // Экономическое развитие Сибири: материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 2016. С. 234–238; Ромодановская В.А. О Николае Николаевиче Покровском и началах сибирской археографии: эссе // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии. К 90-летию акад. Н.Н. Покровского. Новосибирск, 2020. С. 644–653.

³ О первых экспедиционных поездках в старообрядческие поселения и книжных находках см. замечательную книгу, выдержавшую три издания: Покровский Н.Н. Путешествие за редкими книгами. Новосибирск, 2005.

⁴ Рукописи Собрания описаны: Панич Т.В., Титова Л.В. Описание собрания рукописей ИИФиФ СО АН СССР. Новосибирск, 1991 (далее – Описание, 1991); Мальцев А.И., Панич Т.В., Титова Л.В. Рукописи XVI–XX вв. из коллекции Института истории СО РАН. Новосибирск, 1998 (далее – Описание, 1998); Панич Т.В., Титова Л.В. Описание рукописей XVI–XX вв. из собрания Института истории СО РАН. Новосибирск, 2011 (далее – Описание, 2011).

⁵ Центр хранения рукописей, старопечатных книг и редких изданий Института истории СО РАН (ИИ). 8/87 (Описание, 1998. С. 154), также в Собрании есть гектографическое издание этой «Книги», ИИ. 6/71-г (Описание, 1991. С. 93).

⁶ Титова Л.В. Послание дьякона Федора Иоанну Аввакумовичу и «Книга» Спиридона Потемкина // Источники по истории России: Проблемы общественной мысли и культуры. Новосибирск, 2019. С. 48–57.

⁷ ИИ. 8/87. Л. 224–246.

Спиридон Потемкин – один из авторитетнейших идеологов раннего этапа старообрядческого движения, почитался всеми поколениями⁸ защитников старого обряда, а его сочинения и по сию пору остаются востребованы ими.

Опираясь на тексты Священного писания, отцов церкви, а также на полемико-догматические сочинения писателей первого поколения староверия, писателей-поморцев Выголексенской пустыни, защитники старого обряда в XVIII и XIX вв. создавали разнообразные по стилю и содержанию сочинения, которые свидетельствовали о нарушении реформаторами традиций Русской церкви.

Одним из выразительнейших примеров этого рода литературы, на наш взгляд, следует считать хранящиеся в нашем Собрании три объемистых рукописных сборника⁹, воссоздающих единый тематический комплекс. Эти сборники были составлены в конце XIX в. в Тюменской области. «К составлению сборников был причастен влиятельный поморский наставник Варсонофий Иванович Макаров. Вероятно, первоначально он и являлся владельцем всего этого комплекса, представляющего собой уникальную антологию старообрядческой литературы. Многие страницы сборника написаны его рукой, в том числе и его собственные». Подтверждением тому, что все три сборника являются единым комплексом, служит и сплошная авторская пагинация: Первым в этом ряду стоит сборник 13/74, затем 14/74, и затем 2/77, заканчивающийся 2595 листом.

Сборники включают искусную авторскую подборку из сочинений отцов церкви, житийной литературы, сочинений полемистов XVI в. М. Грека, Иосифа Волоцкого, здесь же переписаны сочинения по истории поморского согласия и т.д. Как на раннем этапе истории старообрядчества, так и на более позднем на формирование политических взглядов старообрядчества основное влияние оказывали три крупных историко-литературных пласта древнерусской книжности, о которых пишет Н.Н. Покровский в статье «Книги Тарского бунта 1722 года», а именно «раннехристианская византийская святоотеческая литература, сочинения украинско-белорусских полемистов XVI–XVII вв., новое общественно-литературное явление – писания русских старообрядцев...»¹⁰.

Среди всего круга старообрядческих проблем, как уже неоднократно упоминалось, видное место в сборниках занимает эсхатология, краеугольный камень в идеологии староверия. Автор прежде всего обращается к произведениям, перешедшим на Русь из византийской литературы, к таким как «Слово Ипполита, папы Римского о Христе и антихристе», «Слово Ефрема Сирина на пришествие антихриста», «Слово Палладия мниха о втором пришествии Христове» и др. Особое место среди сочинений этой тематики занимают оригинальные старообрядческие тексты.

Традиционно теме антихриста в старообрядческой литературе сопутствует тема о молении за царя. В наших сборниках помещены многочисленные выписки из Просветителя Иосифа Волоцкого, Устава, Щита веры, которые перемежаются с уникальными сочинениями приверженцев старой веры, такими как «Повесть о старце Филиппе и Терентии»¹¹, «Вопросы филипповцев поморцам о молении за царя», «Вопросы и ответы о молении за царя» Варфоломея и Матфея, «Ответы Варсонофия Ивановича на вопросы Ивана Григорьевича», а также многочисленные послания на эту тему.

В сборниках нашли широкое отражение и самые значительные историко-догматические памятники старообрядчества: «Пятая Соловецкая челобитная», «История о Выговской пустыни Ивана Филиппова», «История об отцах и страдальцах Соловецких Семена Денисова», «Поморские ответы и послания Андрея Денисова», «История о вере и челобитная о

⁸ Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. М., 1996. С. 269–270. Канонизирован РПЦ в 2018 г.

⁹ ИИ. 13/74, 14/74 и 2/77.

¹⁰ Сборники подробно описаны, см.: *Беляева О.К., Панич Т.В., Титова Л.В.* Описание Тюменских старообрядческих сборников ИИФиФ и УрГУ // *Источники по общественной мысли и культуры эпохи позднего феодализма.* Новосибирск, 1988. С. 156–268.

¹¹ См.: *Демкова Н.С., Ярошенко Л.В.* Малоизвестное старообрядческое сочинение середины XVIII в. «История пострадавших отец Филиппа и Терентия» // *Рукописное наследие Древней Руси.* Л., 1972. С. 174–191.

стрельцах» Саввы Романова и др. Среди публицистических сочинений писателей раннего периода старообрядчества следует особо отметить фрагменты из «Книги бесед Аввакума и его послания царю Федору Алексеевичу», «Сказание об Аввакуме, Лазаре и Епифании» дьякона Федора, его же «Прение с митрополитом Афанасием», «Послание некоему боголюбцу инока Авраамия» и многие другие.

Завершая обзор этого уникального свода текстов, своеобразной антологии старообрядческой литературы, необходимой в старообрядческой полемической практике, еще раз подчеркнем, что она впитала лучшие тексты, необходимые защитникам старой веры, чтобы отстаивать свое право на отделение от официальной церкви, а главное, что они сумели передать свои политические и нравственные идеи как единоверцам-современникам, так и потомкам.

Особой строкой вписывается в старообрядческую литературу тема мученичества первых защитников древнего благочестия, вводится личностный момент в общие рассуждения о жестокостях властей, массовых репрессиях и массовом мученичестве русских людей, истинных христиан, отказывавшихся принять церковную реформу и нарушить традиции русского православия.

Как правило, старообрядческие рукописные собрания (и наше Собрание не исключение) хранят значительные историко-литературные памятники, такие как «История об отцах и страдальцах Соловецких». В рукописях обычно дается название-аннотация, раскрывающее содержание сочинения: «История об отцах и страдальцах Соловецких¹², иже за благочестие и святые церковные законы и предания в настоящее времена великодушно пострадаша. От автора. Симеон Денисов князь Мышецкий. Аще убо древний творец Омир (Гомер), толико тщание, толико подвизание, толикий труд показа, во еже написати Тройска града начало, жительство и разорение, во еже показати мужы исполины храбрыя, иже за честь отечества даже до смерти подвизашася, колико нам подобает множайшее тщание, вящий подвиг, теплейшее усердие явити ко изъявлению не града крепка и преславна, стен твердостию чудима...», и «Виноград Российский»¹³ Семена Денисова – знаменитый староверческий мартиролог, составленный также настоятелем Выговской обители Семеном Денисовым. Он содержит около 70 глав – житий страдальцев за старую веру. Написан «Виноград» в 1730–1733 гг. Собирая материал для жития того или иного страстотерпца, Семен Денисов обращался как к документам, так и к непосредственным участникам и свидетелям тех событий, многие из которых в то время были живы. В том же ряду выдающихся литературно-исторических памятников следует назвать «Историю Выговской старообрядческой пустыни» Ивана Филиппова.

Спецификой христианских мученичеств-маририев (acta) является их историчность и документальность: сообщаются не только имена участников события и очевидцев. Своеобразный историзм начальной старообрядческой литературы в полной мере проявился в создании таких выдающихся памятников прозы начала XVIII в.

Среди первых страдальцев за истинную веру, предание святоотеческое и древнее благочестие следует назвать Павла, епископа Коломенского, протопопа Аввакума, дьякона Федора, священника Лазаря, инока Епифания и других идеологов раннего этапа старообрядческого движения. Именно им посвящены первые сочинения-маририи, которые в большом количестве сохранились как самостоятельные тексты: это прежде всего «Сказание о Павле, епископе Коломенском, первом мученике за веру». Он открыто и смело выступил против никоновских церковных реформ и за это принял мученическую кончину. Епископ Павел – первая жертва варварской расправы Никона со своими противниками.

«Сказание об Аввакуме, Лазаре и Епифании» написано старообрядческим книжником дьяконом Федором (Ивановым) на рубеже 1667–1668 гг. как образцовый старообрядческий текст: изображает допрос и мучения сторонников старой веры и свершающиеся с ними чудеса (явное доказательство святости персонажей). При этом Аввакум («сильный Христов

¹² См.: ИИ. 57/71. Л. 362–430 об. (Описание, 1991. С. 86); 44/71. Л. 1–40 об. (Описание, 1991. С. 82); ИИ. 9/97. Л. 151–231 (Описание, 1998. С. 86, 155–156) и многочисленные выписки из него.

¹³ См.: ИИ. 57/71. Л. 1–360 об. (Описание, 1991. С. 86) и выписки из него.

воевода»), Лазарь («храбрый Божий слуга») и Епифаний («воин Небесного Царя Христа») переносят страдания со смирением и упованием на Господа, поскольку воспринимают их как способ перехода в Царство Божие. Именно их имена, подвижников и страдальцев за веру, с благоговением хранят старообрядцы на протяжении более трех столетий.

На наш взгляд, несомненный интерес представляют и поэтические сочинения старообрядцев, имеющие непосредственное отношение к историческим событиям, историческим лицам раннего этапа старообрядчества. В данном случае речь идет об одном из популярнейших жанров старообрядческой литературы — Духовным стихам, пользовавшимся огромной популярностью в книжной среде. Они часто названы лаконично и выразительно и в каждом крик души страждущего за веру христианина:

«Аввакум во изгнании». Нач.: «Укрепи меня о Боже / На великую борьбу...» (ИИ. 18/06-г. Л. 9–10 об.; Описание, 2011. С. 167);

«О Никоне». Нач.: «По грехом нашим на нашу страну / Попустил Господь такову беду...» (ИИ. 18/06-г. Л. 11–14; Описание, 2011. С. 167);

«Гонение на веру». Нач.: «Здесь везде одно гоненье, / И пристанища нам нет...» (ИИ. 18/06-г. Л. 14–15; Описание, 2011. С. 167);

«Боярыня Морозова». Нач.: «Снег белый украсил светлицы, / Дорогу покрыл пеленой...» (ИИ. 18/06-г. Л. 15–15 об.; Описание, 2011. С. 167);

«О последнем времени». Нач.: «Христос с учениками из храма выходил Пред крестною смертью своей...» (ИИ. 18/06-г. Л. 16–17. Описание, 2011. С. 167);

«Стих о последнем времени». Нач.: «О, злостный рок под солнцем / Всех сынов Адамлих, во удоли сей...» (ИИ. 16/06-г. Л. 22–22 об.; Описание, 2011. С. 166);

«Памяти протопopa Аввакума». Нач.: «В Даурии дикой пустынной Отряд воеводы идет...» (ИИ. 16/06-г. Л. 23–23 об.; Описание, 2011. С. 166);

«Стих памяти боярыни Морозовой». Нач. «Святая наша мать родная / К тебе все грешные толпой...» (ИИ. 16/06-г. Л. 20; Описание, 2011. С. 166);

«О разорении Соловецкого монастыря». Нач.: «Что во славном было царстве, во Московском государстве...» (ИИ. 1/83-г. Л. 68 об.–73; Описание, 1991. С. 220);

«Верушка первозванная». Нач.: «Уж ты верушка первозванна Самим Господом нам созданная...» (ИИ. 2/76. Л. 46 об. – 47; Описание, 1991. С. 156);

«Песнь смиренных страдальцев». Нач.: «Боже, приидоша времена даже до нас о них проречено уже прежде нас...» (ИИ. 1/83-г. Л. 68 об. – 73; Описание, 1991. С. 219);

«Рифмы воспоминательны о киновиарсе выговского общежительства Андрея Деонисиевича, вкратце всего жития его». Нач.: «Европа ты славнейшая, мужа сего изнесшая...» (ИИ. 6/72. Л. 39 об. – 44 об.; Описание, 1991. С. 102);

«Стих о втором пришествии Христове и о судном дни». Нач.: «О пречудный владыко, многомилостиве, прими наше рыдание слезное...» (ИИ. 16/83. Л. 1–26 об.; Описание, 1991. С. 216);

«В дни Антихриста последнее время / Сбылось пророчество святое...» (ИИ. 14/89. Л. 13 об. – 14 об.; Описание, 1998. С. 180);

«Протопоп Аввакум». Нач.: «Расскажу я вам повесть печальную...» (ИИ. 4/89. Л. 6 об. – 8; Описание, 1998. С. 179);

«Стих о преобладании нечестия». Нач.: «По грехом нашим на нашу страну...» (ИИ. 4/89. Л. 1–3 об.; Описание, 1998. С. 179).

Мы сделали подробную выборку Духовных стихов со старообрядческой тематикой, чтобы показать, как широко охватывают они главные события из истории старообрядчества и какое важное место в них занимает тема мученичества защитников «древняго благочестия». Следует еще отметить тот факт, что Духовные стихи они бережно хранят, перечитывают и позволяют только копировать, не передают на хранение.

Как видно из всего сказанного, представители первого поколения противников церковной реформы были более убедительны в донесении своей точки зрения до читателей и слушателей, поэтому их сочинения активно переписывались и перерабатывались последу-

ющими поколениями староверия, причем одной из наиболее востребованных была тема мученичества первых защитников древнего православия.

Надо сказать, что старообрядческие книжники стремились передать своим последователям не только идеи, заложенные в полемико-публицистических памятниках, способных, по их мнению, прояснить причину и суть задуманной и осуществленной церковной реформы, они также старались передать и морально-нравственные устои истинных христиан, поскольку подходили к книжности прежде всего с точки зрения ее «душеполезности», особо ценили назидательность. Репертуар чтения большей части старообрядческого населения Сибири свидетельствует также об их целенаправленном интересе к определенным дидактическим литературным памятникам, среди которых «Великое зеркало», «Звезда пресветлая», «Патерики», «Фацеции», «Повести Римских деяний» и т.п.

Особый интерес представляли для защитников старого обряда популярнейшие произведения древнерусской письменности, такие как «Повести из Римских деяний», излюбленные и часто встречающиеся вне корпуса «Римских деяний» об Удоне и гордом царе Агее, а также «душеполезные» повести¹⁴, сочетающие занимательность сюжета и дидактизм, среди них «Повесть о царице и львице» и даже «Беседа отца с сыном о женской злобе», которая сочетает в себе дидактичность и занимательность, чем и вызывала живой интерес у переписчиков и читателей, причем она была не только читаема ими, но и своеобразно отредактирована¹⁵. Именно на примере «Беседы» мне представляется возможным показать специфику старообрядческой правки. Напомним, что «Беседа отца с сыном о женской злобе» написана в характерной для средневековой учительной литературы форме диалога, это своеобразный нравственный диалог отца и сына, который практически сводится к развернутому монологу отца, убеждающего сына «не жениться, чтобы без печали жити и опосле не тужити». Как бы передавая свой жизненный опыт и знания о кознях «злых жен», отец красочно описывает самые неприглядные их черты характера. Схема сюжета практически во всех редакциях одинакова: повествование начинается с обличения Евы, послушавшейся Бога, далее идут зарисовки крадливой жены, злоязычной и блудливой, продолжают сравнения «злых жен» с самыми лютыми зверьми: львицей, медведицей, скорпией, аспидом, затем приводит краткие рассказы о библейских лицах и исторических персонах, пострадавших от злых жен. Завершается повествование своеобразным резюме отца: «Сыне мой, не буди собою укоряти естество женское, вельми бо зло. Вся бо сия видех и в Писании обретох, согласию твоему рекох»¹⁶.

В нашем Собрании (ИИ, 30/71; Описание, 1991, с. 74) сохранился уникальный фрагмент «Беседы», начинающийся словами «...проповедания его ужасеся дьявол и нача трепещущи глаголати...», заканчивается: «...еще же и злаго владыки злеишии слуги, како смеяше возрети на столепное...». Отрывок примечателен тем, что в нем после рассказа об Иоанне Крестителе, пострадавшем (обезглавленном) из-за козней иудейской царицы Иродианы и ее дочери Саломеи, помещен текст, повествующий о житии и страданиях Стефана Уроша III, Сербского короля¹⁷, и конфликте его с сыном из-за престолонаследия, который привел его к гибели от рук сына и его приспешников. Так впервые появляется в «Беседе» проблема отношения детей к родителям, в центре одна из главных христианских заповедей (5), которая гласит «Почитай отца твоего и мать твою». Именно так, с напоминанием о пятой заповеди, завершается фрагмент текста нашего списка: «Слыши сыне мой, как не помилова отеческую утробу, како не ущедри родительскую старость, како не устылися великия честности седин, како не устыди рекшаго в закон: Чти отца и мать»¹⁸.

¹⁴ В самоназвании часто это отражено, например «Повесть душеполезная со вниманием прочитающим и усердно слушающим» (см.: Описание, 2011. С. 48).

¹⁵ Общеизвестно, что многие (если не сказать все) демократические повести, охотно читаемые староверами, подверглись редактированию, при изучении которых исследователи всегда отмечают особые тексты, представленные старообрядческими редакциями, которые, как правило, усиливают дидактический характер сочинения.

¹⁶ Титова Л.В. Беседа отца с сыном о женской злобе. Исследование и публикация текстов. Новосибирск, 1987.

¹⁷ См.: Житие святого Стефана Дечанского. Память 11 ноября // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней Св. Димитрия Ростовского. Печенга; М., 2003. 750 с.

¹⁸ ИИ. 30/71. Л. 6 об.

Этот текст неизвестен ни одному списку «Беседы» (а их в настоящее время насчитывается более 120), и только здесь, в рукописи (точнее, сохранившемся отрывке из рукописи XVIII в., полученной от старообрядцев), что наталкивает на мысль о старообрядческом происхождении этой версии «Беседы», тем более что характер переделки вполне соответствует стремлениям к усилению дидактичности.

Нет возможности (из-за ограничения объема) более подробно остановиться на принципах и характере старообрядческих переделок, да и тема эта заслуживает особого исследования, но, как нам представляется, приведен наглядный пример старообрядческих обработок назидательно-занимательных памятников демократической письменности.

Все вышесказанное еще раз подтверждает, что материалы Собрания являются ценным источником для изучения духовной культуры сибирского старообрядчества. Оно представляет своеобразную антологию сочинений, впитавших в себя главные идеи староверия и передавшие их не только читателям-единомышленникам, но и грядущим поколениям.

Материалы Собрания представляют интерес также и для исследователей традиционной древнерусской книжности, так как могут содержать неизвестные науке переработки известных повестей, бытующих в старообрядческой среде сибирского населения.

Литература

Беляева О.К., Панич Т.В., Титова Л.В. Описание Тюменских старообрядческих сборников ИИФиФ и УрГУ // Источники по истории общественной мысли и культуры эпохи позднего феодализма. Новосибирск: Наука, 1988. С. 156–268.

Демкова Н.С., Ярошенко Л.В. Малоизвестное старообрядческое сочинение середины XVIII в. «История пострадавших отец Филиппа и Терентия» // Рукописное наследие Древней Руси. Л.: Наука, 1972. С. 174–191.

Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней Св. Димитрия Ростовского: с доп., объясн. примеч. и изображениями святых / Репр. изд. Печенга: Трифонов Печенг. монастырь. М.: Книжное дело, 2003. 750 с.

Мальцев А.И., Панич Т.В., Титова Л.В. Рукописи XVI–XX вв. из коллекции Института истории СО РАН. Новосибирск: Изд-во СО РАН; Науч.-изд. центр ОИГТМ СО РАН, 1998. 400 с.

Панич Т.В. Собрание старопечатных книг и рукописей Института истории // Музеи научных центров и институтов Сибирского отделения Российской академии наук. Очерки формирования и развития. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2009. С. 177–181.

Панич Т.В. Собрание старопечатных книг и рукописей XVI–XX вв. Института истории СО РАН как источник изучения духовной культуры сибиряков // Экономическое развитие Сибири: мат-лы Сибирского исторического форума. Красноярск: Резонанс, 2016. С. 234–238.

Панич Т.В., Титова Л.В. Описание рукописей XVI–XX вв. из собрания Института истории СО РАН. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011. 322 с.

Панич Т.В., Титова Л.В. Описание собрания рукописей ИИФиФ СО АН СССР. Новосибирск: Наука, 1991. 280 с.

Покровский Н.Н. Путешествие за редкими книгами. Новосибирск: Сова, 2005. 344 с.

Ромодановская В.А. О Николае Николаевиче Покровском и началах сибирской археологии: эссе // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археологии. К 90-летию акад. Н.Н. Покровского. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2020. С. 644–653.

Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря / С.Г. Вургафт, И.А. Ушаков. М.: Церковь, 1996. 317 с.

Титова Л.В. Беседа отца с сыном о женской злобе. Исследование и публикация текстов. Новосибирск: Наука, 1987. 416 с.

Титова Л.В. Послание дьякона Федора Иоанну Аввакумовичу и «Книга» Спиридона Потемкина // Источники по истории России: Проблемы общественной мысли и культуры. Новосибирск: Апостроф, 2019. С. 48–57.

References

Belyaeva, O.K., Panich, T.V., Titova, L.V. (1988). *Opisanie Tyumenskikh staroobryadcheskikh sbornikov IIFiF i UrGU*. [Description of the Tyumen Old Believers' Collections of IIFiF and USU]. In *Istochniki po obshchestvennoy mysli i kul'ture epokhi pozdnego feodalizma*. Novosibirsk, Nauka, pp. 156–268.

Demkova, N.S., Yaroshenko, L.V. (1972). *Maloizvestnoe staroobryadcheskoe sochinenie sere diny XVIII v. "Istoriya postradavshikh otets Filippa i Terentiya"* [A Little-Known Old Believer Work of the Middle of the 18th Century. "The story of the victims, father of Philip and Terenty"]. In *Rukopisnoe nasledie Drevney Rusi*. Leningrad, Nauka, pp. 174–191.

Mal'tsev, A.I., Panich, T.V., Titova, L.V. (1998). *Rukopisi XVI–XX vv. iz kollektzii Instituta istorii SO RAN* [Manuscripts of the 16th – 20th Centuries from the Collection of the Institute of History SB RAS]. Novosibirsk, SO RAN. 400 p.

Panich, T.V. (2009). *Sobranie staropechatnykh knig i rukopisey Instituta istorii* [Collection of Early Printed Books and Manuscripts of the Institute of History]. In *Muzei nauchnykh tsentrov i Institutov Sibirskogo otdeleniya Rossiiskoy akademii nauk. Ocherki formirovaniya i razvitiya*. Novosibirsk, Institut istorii SO RAN, pp. 177–181.

Panich, T.V. (2016). *Sobranie staropechatnykh knig i rukopisey XVI–XX vv. Instituta istorii SO RAN kak istochnik izucheniya dukhovnoy kul'tury sibiryakov*. [Collection of Early Printed Books and Manuscripts of the 16th–20th Centuries Institute of History SB RAS as a Source for Studying the Spiritual Culture of Siberians]. In *Ekonomicheskoe razvitiye Sibiri: materialy Sibirskogo istoricheskogo foruma*. Krasnoyarsk, Rezonans, pp. 234–238.

Panich, T.V., Titova, L.V. (1991). *Opisanie sobraniya rukopisey IIFiF SO AN SSSR* [Description of the Collection of Manuscripts of the Institute of Philosophy and Philology of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences]. Novosibirsk, Nauka. 280 p.

Panich, T.V., Titova, L.V. (2011). *Opisanie rukopisey XVI–XX vv. iz sobraniya Instituta istorii SO RAN* [Description of Manuscripts of the 16th–20th Centuries from the Collection of the Institute of History of the SB RAS]. Novosibirsk, SO RAN. 322 p.

Pokrovskiy, N.N. (2005). *Puteshestvie za redkimi knigami* [Rare Book Journey]. Novosibirsk, Sova. 344p.

Romodanovskaya, V.A. (2020). *O Nikolae Nikolaeviche Pokrovskom i nachalakh sibirskoy arkheografii: esse* [About Nikolai Nikolaevich Pokrovsky and the Beginnings of Siberian Archeography: an Essay]. In *Aktual'nye problemy otechestvennoy istorii, istochnikovedeniya i arkheografii. K 90-letiyu akad. N.N. Pokrovskogo*. Novosibirsk, Institut istorii SO RAN, pp. 644–653.

Titova, L.V. (1987). *Beseda ottsa s synom o zhenskoy zlobe. Issledovanie i publikatsiya tekstov* [A Conversation Between Father and Son about Female Anger. Research and Publication of Texts]. Novosibirsk, Nauka. 416 p.

Titova, L.V. (2019). *Poslanie diyakona Fedora Ioannu Avvakumovichu i "Kniga" Spiridona Potemkina* [Epistle from Deacon Fyodor to Ioann Avvakumovich and "Book" by Spiridon Potemkin]. In *Istochniki po istorii Rossii: Problemy obshchestvennoy mysli i kul'tury*. Novosibirsk, Apostrof, pp. 48–57.

Vurgaft, S.G., Ushakov, I.A. (1996). *Staroobryadchestvo. Litsa, predmety, sobyitiya i simvol'y. Opyt entsiklopedicheskogo slovarya* [Old Believers. Persons, Objects, Events and Symbols. Encyclopedic Dictionary Experience]. Moscow. 317 p.

(2003). *Zhitiya svyatykh na russkom yazyke, izlozhennye po rukovodstvu Chet'ikh-Minei Sv. Dimitriya Rostovskogo* [Lives of the Saints in Russian, Set out According to the Leadership of the Chetikh-Minea of St. Demetrius of Rostov]. Pechenga, Trifonov Pecheng. monastyr. Moscow, Knizhnoe delo. 750 p.

Статья поступила в редакцию 01.12.2021 г.